

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката О. в закрытом заседании (с использованием видеоконференц-связи на сервис-платформе ZOOM) 30 июля 2020 года дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи П. районного суда города Москвы К. от 02 марта 2020 года (вх. № ... от 10.03.2020), 02 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 04 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 12 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 16 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 17 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 20 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020) в отношении адвокатов О. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов города Москвы), Ж. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов города Москвы), К. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 17 июня 2020 года, дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов О., Ж., К. по обращениям судьи П. районного суда города Москвы К. от 02 марта 2020 года (вх. № ... от 10.03.2020), 02 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 04 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 12 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 16 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 17 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 20 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат О. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним

Адвокаты Ж., К., извещенные надлежащим образом, в заседание Совета не явились, ходатайствовали о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие.

Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвокатов Ж., К., так как они ранее давали объяснения, а в

соответствии с п. 5 ст. 24 КПЭА неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет, изучив материалы дисциплинарного производства, доводы, изложенные в обращениях судьи П. районного суда города Москвы К., обсудив Заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката О., соглашается с выводами Квалификационной комиссии, основанными на верно и полно установленных ею фактических обстоятельствах.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвокатов О., Ж., К. в том, что они, осуществляя защиту подсудимого А., уголовное дело в отношении которого и еще шести подсудимых находилось в производстве П. районного суда города Москвы, не являлись в судебные заседания, не нашло своего подтверждения, поскольку заявителем не представлено доказательств одновременных неявок в одни и те же судебные заседания адвокатов О. и Ж. наряду с другими защитниками подсудимого А., а также отложения судебного заседания 02 марта 2020 года в связи с неознакомлением адвоката К. с материалами уголовного дела и проявления неуважения к суду адвокатом О.

Так, в своих обращениях судья П. районного суда города Москвы К. обвиняет адвоката О. в том, что он 27 февраля 2020 года, 02, 12, 13, 16, 19 марта 2020 года не являлся в судебные заседания, а 03 и 18 марта 2020 года опоздал в них, документов, подтверждающих уважительность неявок и опозданий, суду не предоставил.

Адвокат О. подтвердил, что 18 марта 2020 года опоздал в судебное заседание и не являлся в судебные заседания 27 февраля 2020 года, 02, 04, 12, 16 и 19 марта 2020 года. 03 марта 2020 года в судебное заседание не опаздывал, а 26 февраля 2020 года и 13 марта 2020 года принимал участие в судебных заседаниях. Адвокатами и подзащитным А. было принято решение о подмене одного адвоката другим для осуществления своей деятельности как в рамках данного уголовного дела, так и по другим делам, в связи с чем ни одно судебное заседание не было сорвано по причине его неявки.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвоката Ж. в том, что он не принимал участие в судебных заседаниях 16, 17, 18, и 19 марта 2020 года также не нашло своего подтверждения, поскольку в эти дни в судебных заседаниях участвовали другие защитники А., неявка адвоката Ж. не привела к отложению судебных заседаний и была согласована с подзащитным А., который против этого не возражал.

Право на защиту А. при таких обстоятельствах нарушено не было, что подтверждается разъяснением Пленума Верховного Суда, содержащимся в п. 12 его Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

Утверждения судьи К. о том, что адвокат О. без разрешения председательствующего задавал вопросы стороне обвинения и требовал объяснений по форме представления доказательств, на замечания

председательствующего не реагировал, тем самым проявляя неуважение к суду, также не нашли своего подтверждения, поскольку заявителем не представлено их доказательств, а в силу презумпции добросовестности адвоката бремя доказывания дисциплинарного обвинения возложено на лицо, по обращению которого возбуждено дисциплинарное производство, в данном случае – на судью П. районного суда города Москвы К.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвоката К. в том, что она 02 марта 2020 года заключила соглашение об оказании юридической помощи подсудимому А., не имея реальной возможности для осуществления защиты, поскольку еще не ознакомилась с материалами уголовного дела, что явилось основанием для отложения рассмотрения уголовного дела, также не нашло своего подтверждения, поскольку судебное заседание было отложено на 03 марта 2020 года не в связи с отсутствием и неподготовленностью защитников А., а в связи с отсутствием подсудимого Х. Кроме того, ознакомление защитника с материалами дела является обязательным условием осуществления защиты, при этом защитник может ознакомиться с материалами дела лишь после вступления в него.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвокатов О., Ж., К. не опровергнута, и ими не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов О., Ж., К. по обращениям судьи П. суда города Москвы К. от 02 марта 2020 года (вх. № ... от 10.03.2020), 02 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 04 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 12 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 16 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 17 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020), от 20 марта 2020 года (вх. № ... от 03.04.2020) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков